

Научно-исследовательская статья

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-157-92-104

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ СТОЛИЦЫ: КАК СТУДЕНТЫ ЧУВСТВУЮТ МОСКВУ

Александра Васильевна Жукоцкая

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

zhukotskayaav@mgpu.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-9382-7757](https://orcid.org/0000-0002-9382-7757)

Анна Анатольевна Казенина

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

kazeninaa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2819-8958>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эмоционального восприятия столичного городского пространства гражданами, постоянно или временно проживающими в нем. Авторами статьи проводится параллель с идеей города-полиса, имевшего в античной культуре такой же статус, как и современный мегаполис в наше время. Специфика эмоционального ландшафта раскрывается через анализ отношения к городу, его восприятия и идентификации с ним представителей студенческой молодежи. Респондентами исследования стали обучающиеся Московского городского педагогического университета (уровень бакалавриата и уровень магистратуры), которые в свободной форме (эссе) обозначили основные дихотомии в эмоциональном восприятии города. Применение метода анализа эмоций позволило в определенной степени расширить понимание того, как социокультурный, экономический и географический ландшафты мегаполиса создают определенный эмоциональный фон, индивидуально воспринимаемый молодыми людьми. Эмоции рассматриваются как отражение душевного состояния человека и элемент структуры его интеллекта, участвующие в формировании и выборе стратегий поведения в городской среде, способной вызывать и переживание самых радостных чувств, и ощущение опасности с развивающимися эмоциональными и когнитивными перегрузками. Методология исследования

представлена феноменологическим и интерпретационным подходами, семантическим анализом текстового содержания студенческих эссе. Результаты исследования могут быть применены при решении задач по проектированию городской среды в целях повышения ее комфортности для жизни горожан, минимизации дефицитов, усложняющих процесс их городской самоидентификации и вовлеченности в развитие города.

Ключевые слова: эмоциональное восприятие, анализ эмоций, столичный мегаполис, студенческая молодежь

Для цитирования: Жукоцкая А. В., Казенина А. А. Эмоциональный ландшафт столицы: как студенты чувствуют Москву // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 1 (57). С. 92–104. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-157-92-104>

Scientific research article

UDC 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-157-92-104

THE EMOTIONAL LANDSCAPE OF THE CAPITAL: HOW STUDENTS FEEL ABOUT MOSCOW

Alexandra V. Zhukotskaya

Moscow City University,
Moscow, Russia,
zhukotskayaav@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9382-7757>

Anna A. Kazenina

Moscow City University,
Moscow, Russia,
kazeninaa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2819-8958>

Abstract. The article examines the peculiarities of the emotional perception of the metropolitan urban space by citizens permanently or temporarily residing in it. The authors of the article draw a parallel with the idea of a polis city, which has the same status in ancient culture as a modern metropolis in our time. The specifics of the emotional landscape are revealed through the analysis of attitudes towards the city, its perception and identification with it by representatives of the student youth. The study's respondents were students of the Moscow City Pedagogical University (bachelor's and master's degrees), who outlined the main dichotomies in the emotional perception of the city in free form (essays). The application of the method of emotion analysis has made it possible to expand, to a certain extent, the understanding of how the sociocultural, economic and geographical landscapes of the metropolis create a certain emotional background, individually perceived by young people. Emotions are considered as a reflection of a person's mental state and an element of the structure of his intelligence, participating in the formation and choice of strategies of behavior in the urban environment, capable of causing both the experience of the most joyful feelings and the feeling of danger with developing emotional and cognitive overload. The research methodology is based on phenomenological and interpretative approaches,

as well as semantic analysis of the textual content of students' essays. The results of the research can be applied in solving problems related to the design of urban environments in order to improve the quality of life for city residents and minimize the shortcomings that hinder their urban self-identification and involvement in the development of their city.

Keywords: emotional perception, emotional analysis, metropolitan city, student youth

For citation: Zhukotskaya, A. V., & Kazenina, A. A. (2026). The emotional landscape of the capital: how students feel about Moscow. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (1 (57)), 92–104. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-157-92-104>

Введение

Мы воспринимаем город как безусловную форму социальной организации, институализированное социальное бытие. Но часто ли мы задумываемся о том, какое эмоциональное воздействие на нас оказывает город, городская среда и городское пространство? Часто ли мы связываем наше настроение не с погодой или иными значимыми для нас обстоятельствами, а именно с влиянием на нас городского пространства?

Идея города как особенной, специфической, самостоятельной реальности постепенно проявляется в истории европейской культуры и философии. Осмысление этой идеи тесно связано, во-первых, с человеческой деятельностью, во-вторых, с дилеммой природного и искусственного и, в-третьих, с полисной организацией жизни греков. Именно Античность лежит в основании европейской культурной традиции. В античной культуре всякое искусственное противопоставлялось естественному. В то же время естественное понималось как абсолютно онтологически устойчивое — природа, например. Что же такое тогда искусственное? Это государство, полис, нравы, язык и все остальное, что возникает конвенционально — все, что рассматривалось как особая реальность, возникшая из человеческой практики. Всякое искусственное всегда лишь производное от природного, естественного. Все специфически человеческое — лишь подражание природному.

Города-полисы — такая же норма для античной культуры, как города-мегаполисы в наше время. Полис — это место, где проходила вся общественная и личная жизнь человека. И по сей день города выполняют ту же самую функцию. Греческие полисы по размерам и количеству населения были разными. Существовали очень крупные полисы. Например, «Лакедемон, Спарта (территория около 8 400 кв. км (1/5 Московской области), население — 150–200 тыс. человек); Афинский полис имел общую территорию около 2 500 кв. км (население 120–150 тыс. человек). Но существовали и маленькие полисы (территория 30–40 кв. км, население — несколько сотен человек, например, Панопей на границе с Беотией)»¹.

¹ История Древней Греции: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. В. И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1996. С. 128.

И сейчас существуют города большие (мегаполисы) и маленькие. Отмечая сущностные черты полиса, Аристотель писал: «Государство — продукт естественного развития, и человек по природе своей — существо политическое (от *греч.* polis — город-государство с прилегающей к нему территорией. — А. Ж., А. К.); кто живет вне государства, тот или сверхчеловек, или существо, недоразвитое в нравственном отношении» [Антология мировой философии, 1969, т. 1, ч. 1, с. 466]. «Население полиса должно быть легко обозримо, также легко обозрима должна быть и его территория: легко обозрима в приложении к территории значит то же, что ее легко можно защищать»². В центре полиса находился город, а вокруг располагались прилежащие поселения-демы, там проживал демос. «Город должен представлять собою среди всего окружающего его пространства центральный пункт, из которого возможно было бы повсюду выслать помощь. Другое условие заключается в том, чтобы к городу легко могли быть доставляемы земельные продукты, далее, чтобы был удобный подвоз к нему лесных материалов и всего того, что государством будет приобретено для обработки. Сообщение города и всей территории полиса с морем является большим преимуществом и в целях безопасности государства, и с точки зрения полного снабжения его всем необходимым»³. Эта картина идеального полиса, нарисованная Аристотелем, сейчас не потеряла своей актуальности. Современный город, независимо от его размеров, так же как и полис, представляет собой общество с определенной экономической системой, социальной и управленческой структурой, сложным комплексом объектов культуры. Так же как и греческие полисы, современные города являются сугубо индивидуальным феноменом.

Полис для греков был высшей ценностью, они называли полис «большим человеком». Существовать физически, вести полноценную, добродетельную и справедливую жизнь, достойную человека, можно было только в рамках полиса. Но стоит заметить, что только в пределах своего полиса грек обладал правами гражданина: мог участвовать в управлении полисом, обсуждать значимые для него вопросы. В нем он был свободной личностью, патриотом, ощущал свое благосостояние. В соседнем городе он превращался в бесправного метека.

Была ли личность гражданина полиса в полной мере свободной или это очередной миф и она была целиком подчинена полису? Действительно, мог ли древний грек представить себе жизнь без полиса (без собраний, театра, спортивных и философских состязаний) и что значило бы для него изгнание из полиса? Была ли для человека жизнь в полисе условием личного счастья? Одним из вариантов ответа на поставленные вопросы может быть дошедшее до нас суждение Геродота о счастливом человеке, в центре которого — судьба некоего афинянина Телу. Его жизнь проходила в период расцвета родного полиса, он вырастил и воспитал прекрасных сыновей и внуков, имел достаточное

² Цит. по: История Древней Греции. С. 128.

³ Цит. по: Там же.

благосостояние, погиб героической смертью во время войны, был похоронен за государственный счет. Как видим, главным показателем счастья здесь является не самоощущение этого человека, а признание его счастливым с социальной точки зрения. Это в полной мере концепция полисного человека.

Краткий и простой экскурс в историю нам понадобился для того, чтобы посмотреть, так ли много изменилось более чем за две с половиной тысячи лет в эмоциональном восприятии горожанами самого города. В данном контексте сузим задачу и посмотрим, каково эмоциональное восприятие города и отношение к нему у современной столичной студенческой молодежи.

Методы / Методологические основания

Основу исследования составил семантический анализ эссе студентов Московского городского педагогического университета на тему «Город в эмоциональном зеркале: агрессия, апатия, восторг», применение которого позволило выявить эмоциональную оценку городского пространства. Респондентами представлены 60 работ, в которых раскрываются эмоциональные состояния (радость, гнев, грусть, страх), вызванные компонентами столичной городской среды. Комплексный характер исследования достигается за счет применения авторами феноменологического и интерпретационного подходов.

Обсуждение и результаты

Анализ эмоционального восприятия студентами городской среды, их самоидентификации с ней позволяет увидеть, что чаще всего выступает местами радости и оптимизма, а что в городской среде выступает угнетающим, подавляющим началом. Конечно, высказанное студентами в свободной форме (эссе) субъективное мнение не может быть экспертной оценкой, но все же оно представляет интерес, обозначая хотя бы основные дихотомии в эмоциональном восприятии города. С точки зрения методологии такой феноменологический подход вполне допустим, так как не претендует на глубокий рациональный анализ эмоционального восприятия городского пространства, но предоставляет возможность извлечь смыслы из субъективных оценок молодых людей, поймать и зафиксировать их эмоциональное отношение к большим и малым городам здесь и сейчас.

Тема эмоционального восприятия города не нова в философии, социологии, урбанистике. Этой проблемой в теоретическом и практическом плане занимались такие ведущие исследователи городской среды, как Георг Зиммель, утверждавший, что эмоциональное восприятие города амбивалентно: с одной стороны, жители могут переживать самые радостные чувства, но с другой — существует опасность не только эмоциональных, но и когнитивных перегрузок

[Зиммель, 2018]. Важность эмоций и настроений, чувств горожан также отмечал великий преобразователь пространства Парижа Марк Оже, используя понятия «место» и «неместо» (городские пространства, в которых личность размывается, лишается своей идентичности, — торговые моллы, вокзалы, аэропорты и т. д.) [Оже, 2017].

А. Е. Ненько, М. А. Курилова, М. И. Подкорытова в статье «Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие “Умного города”» отмечают: «Эмоциональное восприятие — то, о чем могут говорить “обычные” пользователи территории, не имеющие специальной подготовки и экспертизы. Иными словами, через эмоциональные оценки посетителей городских мест проявляется их контекстуальное знание пространства “на кончиках пальцев”, которое, в свою очередь, направляет потребительское поведение» [Ненько, Курилова, Подкорытова, 2020, с. 128]. Авторы справедливо замечают, что «нерефлексируемые страхи или разочарования могут свидетельствовать о некоторых проблемах в развитии территории, которые не воспринимают архитекторы и проектировщики» [Там же], и в этом смысле именно «анализ эмоций может освидетельствовать парадоксальные проявления природы общественных пространств, которые не всегда возможно ухватить более рациональными объективирующими исследовательскими инструментами, например, натурным обследованием территории. Ведь одна и та же территория может восприниматься как привлекательная и интригующая, и, одновременно, отталкивающая и опасная» [Там же].

На наш взгляд, при рассмотрении проблемы эмоционального восприятия современной городской среды следует обратить внимание на понятие «хронотоп», введенное в культурологический контекст известным филологом, философом, литературоведом М. Бахтиным. Термином «хронотоп» М. Бахтин обозначал имманентную связь времени и пространства. Понятие заимствовано из теории относительности А. Эйнштейна, но М. Бахтин экстраполировал его на сферу культуры, на городское пространство. За пределами физики термин «хронотоп» приобретает метафорическое значение, задает именно «человеческое» измерение и смысл. Концепция содержит идею творчества, которым можно наполнить любое культурное пространство, особенно город [Бахтин, 1975].

Также проблема эмоционального восприятия города представлена в работах: «Архитектура и эмоциональный мир человека» [Сомов, Раппопорт, Забельшанский, Минервин, 1985] — о взаимосвязи архитектуры, эмоций и поведения человека; «Образ города в восприятии горожан» [Горелов, 2019] — об образных характеристиках городской среды и специфике их отражения в восприятии жителей. Исследования А. В. Иконникова [Иконников, 1984], А. Э. Гутнова и В. Л. Глазычева [Гутнов, Глазычев, 1990], А. Г. Раппопорт [Раппопорт, 2009], А. А. Высоковского [Высоковский, 2008] посвящены изучению восприятия городской среды, а В. А. Филин рассматривает влияние визуальных характеристик среды на человека [Филин, 2006]. Г. В. Горнова в своих исследованиях анализирует философию города в аспекте городской культуры [Горнова, 2014].

Анри Лефевр, французский философ и социолог, автор концепции «право на город» утверждал, что именно городские жители должны принимать принципиальные решения по управлению городом и по организации городского пространства. Лефевр выделял три типа пространства: воспринимаемое пространство (совокупность всех физических объектов в городе, оказывающих на его жителей сильное физическое и эмоциональное влияние), задуманное пространство («мир мечты» — как хотелось бы, чтобы выглядели городские пространства) и жилое пространство (комбинация жилого и задуманного) [Лефевр, 2015]. Право на активное создание городского пространства и доступа к нему Лефевр и называет правом на город, оно должно способствовать уменьшению социального неравенства (ведь Лефевр — неомарксист).

Понятие «право на город» прижилось в урбанистической литературе и широко используется сегодня. Дэвид Харви, социолог и географ в книге «Право на город» отмечает, что не только у граждан есть право на изменение города, но и город, в свою очередь, тоже меняет своих жителей [Харви, 2019]. Именно эта особенность города, наряду с его эмоциональным восприятием, была отражена нашими респондентами — студентами Московского городского педагогического университета (МГПУ) в эссе на тему «Город в эмоциональном зеркале: агрессия, апатия, восторг». Цель анализа представленных работ заключалась в том, чтобы понять, как молодые люди, студенты, в том числе приехавшие из других городов России, воспринимают мегаполис, какие эмоции и чувства у них возникают при «столкновении» с городом. Ведь социокультурный и географический ландшафты мегаполиса всегда создают определенный эмоциональный фон.

Для выявления ключевых эмоциональных характеристик, актуальных для студентов, применен семантический анализ текстового содержания эссе. Результаты такого анализа показывают, что в студенческих эссе проявляются оба полюса — от восхищения до ненависти и апатии. Например, «мегаполис — источник моего стресса, хотя я родилась в мегаполисе»; «чувствую себя некомфортно в постоянной спешке»; «масштаб мегаполиса порой заставляет чувствовать себя изолированной, даже если я окружена людьми»; «растворяешься в потоке»; не «чувствуешь связь с местом, как, например, в небольшом городе или в деревне»; «в мегаполисе не виден рассвет, закат и звезды». Но встречаются и другие оценки: «восторг от людей, которые стремятся к вершинам, восторг от инфраструктуры мегаполиса, восторг вызывает красота города, погода за окном, музыка в метро, случайный прохожий, который просто улыбнулся, праздники, которые объединяют множество людей»; «первое, что поразило меня в Москве, — красота и неоднородность архитектуры и ландшафта. Небоскребы находят место рядом с обычными 5-этажками, а небольшие озера и водоемы располагаются прямо в жилых кварталах»; «я переехала в Москву из города с численностью пятьсот тысяч жителей. Первой эмоцией от переезда стал восторг: развитая инфраструктура, большое количество событий, мероприятий, возможности выбора дают только положительные эмоции», «быстрый темп жизни

дает ощущение энергии и вовлеченности в жизнь города»; «многомиллионное население Москвы стало для меня глотком свежего воздуха. Живя в маленьком городе меня не покидало ощущение, что я нахожусь под постоянным наблюдением, ведь проходя по улице ты узнаешь каждого встречного, а значит, узнают и тебя. Москва подарила мне ощущение свободы. Я наконец-то перестала опасаться осуждения окружающих за внешний вид, выбор хобби и друзей. Здесь я по-настоящему ощутила возможность быть собой».

Но пишут и о «второй стадии», которая наступает после восторга: «приходит понимание, что желание успеть все и побывать везде может привести к эмоциональному выгоранию и ощущению того, что что-то все время проходит мимо»; «говоря о районах города, все зависит от ландшафта. Мне проще находиться там, где много деревьев, ландшафтов, где есть облагороженные зоны, чем среди старых, неблагоустроенных районов, где только дым от производств, старые, неотреставрированные советские дома у меня вызывают отрицательные эмоции».

Конечно, для анализа студенческих эссе можно было прибегнуть к существующему методу сентимент-анализа текстовых данных, который предполагает анализ тональности текста, распознавание эмоциональных состояний (радость, гнев, грусть, страх), определение полярности текста (положительный, отрицательный, нейтральный) и даже оценку интенсивности эмоций. Как правило, для получения результатов используется машинная обработка естественного языка, основанная на программах компьютерной лингвистики, используемых нейронными сетями. Но у этого замечательного метода есть свои дефициты, обусловленные точностью интерпретации, контекстной зависимостью, динамичностью языка — постоянным появлением новых слов и выражений. Поэтому мы пользуемся проверенной «человеческой» методологией — феноменологическим и интерпретационным подходами.

Не надо обращаться к искусственному интеллекту, чтобы правильно прочитать и понять настроение из такого, например, фрагмента эссе: «Неопределенность ландшафта Москвы однозначно вводит меня в ступор. Достаточно одной прогулки по городу, чтобы испытать восторг, уныние и порой даже отвращение. Часть Москвы для меня слишком невзрачна, и я либо не обращаю внимания на архитектуру в таких районах, либо удивляюсь, по какому принципу что-то настолько неприглядное в принципе было построено. Другое дело, когда я вижу старые постройки, храмы, необычные перспективы улиц. В таких окрестностях я не отвожу взгляда от зданий и, прогуливаясь, люблюсь улицами».

Влияние города на отношения между людьми, диалог между человеком и городом — один из основных факторов, определяющих психологический комфорт человека в урбанистической среде⁴. В мегаполисе чаще, чем в небольших

⁴ *Разумный Е.* Счастье человека в мегаполисе: от чего оно зависит? // *Ведомости. Город.* 2021. 15 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartycity/articles/schaste-cheloveka-v-megapolise-ot-chego-ono-zavisit> (дата обращения: 05.12.2025).

городах, люди ощущают беспокойство и одиночество. Студенты отмечают, что бешеный ритм жизни в Москве иногда вызывает у них чувство апатии: «Я теряюсь в потоке бесконечных задач и перестаю понимать, для чего на самом деле живу, что люблю и в чем мои сильные стороны. В моменты апатии я часто скучаю по родным и близким, оставшимся в тысячах километров отсюда. Тем не менее, несмотря на все трудности, я понимаю, что именно эти эмоции делают мое восприятие мегаполиса многогранным. Восторг от открытий и новых знакомств переплетается с агрессией и апатией, создавая уникальный эмоциональный фон. Я учусь справляться с этими чувствами и находить баланс между ними».

Для счастливой жизни место проживания человека должно отвечать его базовым потребностям: быть безопасным, гостеприимным, представлять возможность самовыражения. Ключевым фактором является доверие месту и людям, и это гораздо важнее дохода: «В трех самых крупных и богатых городах Канады — Калгари, Торонто и Ванкувере — был самый низкий уровень доверия и при этом самый низкий уровень ощущения счастья. Город Сент-Джонс, скалистый аванпост вечно бедной провинции Ньюфаундленд, занял одну из верхних строк в списке самых счастливых городов с высоким уровнем доверия»⁵.

Доверие есть условие и одновременно следствие социальных связей. Благоприятная городская среда способствует выстраиванию и укреплению социальных связей между жителями города, способствует эмпатии и сотрудничеству. Растворенный и нивелированный в социальном окружении, человек вряд ли может быть полностью счастливым. «Я из Владимира, вроде бы рядом. Но Москва более жестока и эгоцентрична. Здесь меньше обращают внимание на тебя, твое общество и мнение, ты сливаешься со всеми. Самое сложное порой в Москве — это дышать. В городе не хватает воздуха и легкости, которые есть за его пределами, есть много рамок, в которые нужно вписаться».

Действительно, сложно представить себе счастье без личного уютного и доброжелательного пространства, без ощущения безопасности, защищенности и от материальных, и от социальных, и от личностных угроз. Давно известно, что жители больших городов часто испытывают одиночество. В Токио даже открыли сервисы по «аренде друга», где напрокат можно взять человека и несколько часов с ним пообщаться. По данным метаанализа 20 исследований, проведенных за последние 35 лет, у людей в мегаполисе значительно чаще встречаются психические отклонения и депрессии⁶. «Мегаполис — это место, которое в какой-то момент начинает ощущаться как невыносимая тяжесть. Я живу в области, и каждый день, отправляясь на учебу, вынуждена преодолевать два часа дороги в одну сторону. Это не просто путешествие — это настоящее испытание. С утра я встаю и, несмотря на все усилия, не могу избавиться

⁵ Разумный Е. Указ. соч.

⁶ Стресс в мегаполисе. URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Stress-v-megapolise.html> (дата обращения: 05.12.2025).

от чувства, что весь этот день будет всего лишь подготовкой к очередному долгому пути домой. Каждое утро я сталкиваюсь с бешеным ритмом города, который не дает мне отдышаться». «В мегаполисе огромное количество людей, и эта толпа, неумолимодвигающаяся на всех вокзалах, в метро, на улицах, начинает морально выматывать. Кажется, что вокруг тебя постоянно кто-то шум, движение, беспокойство, люди, которым ты не интересен, и которые не интересны тебе. В этом постоянном движении легко потеряться, и это ощущение отсутствия личного пространства настолько знакомое, что становится частью твоего повседневного существования. Забываешь, что такое тишина, забываешь, что такое быть одному».

Исследование Вашингтонского университета показало, что люди, которые преодолевают значительные расстояния по пути на работу, подвергают себя большому риску болезней сердца, сахарного диабета и даже онкологических заболеваний⁷. Но, заметим, что трудности и постоянные вызовы, с которыми надо справляться жителям мегаполиса, не приводят к оттоку населения из них. Большой город — это маркер современной цивилизации, в нем сосредоточено множество экономических, информационных, транспортных, управленческих, социальных и иных ресурсов, которыми потенциально могут воспользоваться жители мегаполиса, что, в свою очередь, будет способствовать осуществлению не только их личностных целей, но общественной цели — сделать город лучше, удобнее для жизни. Спектр эмоций, которые вызывает у молодежи большой город, весьма широк, но обнадеживает не только их реалистичная оценка студентами, но и оптимизм, продиктованный любовью и к большому, и к совсем небольшому, но родному для них городу. «Город вокруг меня живет и дышит, и я, как студент, вижу это каждый день. Мегаполис — штука сложная: он может бесить, выматывать или, наоборот, цеплять так, что глаз не отвести. Моя позиция — скорее восторг, чем агрессия или апатия. Да, пробки злят, толпы в час пик давят по утрам, но я смотрю на это иначе: все вокруг меняется к лучшему, ведь толпы уже меньше. Метро, например, сильно радует — станции новые, красивые, с мозаиками и светом, как будто целое искусство. Едешь утром на пары и думаешь: это же не просто транспорт, это уже часть чего-то большого, стильного. Стройки, которые раньше раздражали шумом и пылью, заканчиваются, а на их месте вырастают здания — современные, с огромными окнами, парками рядом. Это не просто бетон, это как будто город говорит: “Я для вас стараюсь”. Агрессия у других студентов, наверное, от ритма — вечно бегать, все успевать. Апатия — от того, что кажется, будто ты в этом муравейнике никто. Но я вижу прогресс: улицы чище, фонари ярче, а дома не просто коробки, а что-то с душой. Для меня мегаполис — это движение вперед, и я счастлива, наблюдая, как он становится красивее. Может, это и есть познание мира — научиться видеть хорошее в этой суете?»

⁷ Стресс в мегаполисе.

Заключение

В рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть более полно и глубоко все идеи и взгляды на проблему эмоционального восприятия города и публичных городских пространств, ощущения себя в городе. Многие аспекты влияния городских пространств на эмоции, поведение и психологическое состояние человека раскрываются в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Но и человек вносит в городскую среду свои коррективы, и в процессе этого взаимовлияния складываются многие повседневные практики горожан, отражающие уровень их идентификации с городом и демонстрирующие проявление городского патриотизма.

Анализ студенческих эссе, посвященных феномену города, показал, что студенты, особенно те, которые приехали на учебу в мегаполис, по-разному реагируют на многозначный городской ландшафт и геолокации — их эмоции и оценки относятся к одному из трех типов: эмоционально-положительные, эмоционально-отрицательные и эмоционально-нейтральные, и соответственно, колеблются от восторга до агрессии и апатии.

Таким образом, рецепция эмоционального восприятия большого города студенческой молодежью дает представление о субъективном измерении городской среды. Проявляемые эмоции не только отражают душевное состояние молодого человека, но и являются важным элементом структуры его интеллекта и участвуют в формировании и выборе стратегий поведения в городской среде.

Мы сделали этот обзор, не претендуя на истинность, но показывая убедительную достоверность, которая может быть достигнута внимательным отношением любого социального исследователя к эмоциональной составляющей когнитивных процессов. Этот подход позволяет многим исследователям (философам, социологам, антропологам, урбанистам, архитекторам, и др.) оценить состояние и качество городской среды с позиции эмоционального воздействия на горожан, обнаружить дефициты, «неместа», усложняющие процесс идентификации человека с городской средой, задуматься о том, как сделать город счастливым местом, в котором хочется жить и участвовать в его развитии.

Список источников

1. Антология мировой философии: в 4 т. / В. В. Соколов (ред.-сост. и автор вступ. ст.) и др. М.: Мысль, 1969. Т. 1: Философия древности и средневековья. Ч. 1. 575 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. Левинсон. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
3. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с фр. А. Ю. Коннова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 132 с.
4. Ненько А. Е., Курилова М. А., Подкорытова М. И. Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие «умного города» // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8. № 11. С. 128–134.

5. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
6. Сомова Г. Ю., Раппапорт А. Г., Забельшанский Г. В., Минервина Г. Б. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985. 208 с.
7. Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан. М.: Институт Наследия Лихачева, 2019. 154 с.
8. Иконников А. В. Архитектура Москвы. XX век. М.: Московский рабочий, 1984. 222 с.
9. Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 358 с.
10. Раппопорт А. Г. Архитектура и миф. М.: Либроком, 2009. 472 с.
11. Высоковский А. А. Визуальные образы городской среды. М.: Локус Станди, 2008. 235 с.
12. Филин В. А. Видеоэкология: что для глаза хорошо, а что — плохо. М.: Видеоэкология; Рязань: Рязоблтипография, 2006. 512 с.
13. Горнова Г. В. Философия города. М.: Форум, 2014. 344 с.
14. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
15. Харви Д. Право на город / пер. с англ. М.А. Котлярова. Екатеринбург: Альфа Принт, 2019. 36 с.
16. Peen J., Schoevers R. A., Beekman A. T., Dekker J. The current status of urban-rural differences in psychiatric disorders // *Acta Psychiatr Scand.* 2010. Vol. 121. P. 84–93. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2009.01438.x>

References

1. Sokolov, V V. (Ed., Introd. art.) (1969). Philosophy of antiquity and the Middle Ages. In *Anthology of world philosophy in 4 vols* (vol. 1, ch. 1). Mysl. (In Russian).
2. Zimmel, G. (2018). *Big cities and spiritual life* (K. Levinson, Trans.). Strelka Press. (In Russian).
3. Ozhe, M. (2017). *Non-Places: An introduction to the anthropology of hypermodernity* (A. Yu. Konnov, Trans). *Novoe literaturnoe obozrenie.* (In Russian).
4. Nenko, A. E., Kurilova, M. A., & Podkory`tova, M. I. (2020). Analysis of emotional perception of territories and the development of a “Smart City”. *International Journal of Open Information Technologies*, 8, (11), 128–134 (In Russian).
5. Baxtin, M. M. (1975). Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. In Bakhtin, M. M. *Questions of literature and aesthetics* (pp. 234–407). *Khudozhestvennaya literatura.* (In Russian).
6. Somova, G. Yu., Rappaport, A. G., Zabel`shanskiy, G. V., & Minervina, G. B. (1985). *Architecture and the emotional world of man.* Strojizdat. (In Russian).
7. Gorelova, Yu. R. (2019). *The image of the city as perceived by citizens.* Institut Naslediya Lixacheva. (In Russian).
8. Ikonnikov, A. V. (1984). *Architecture of Moscow. 20th century.* Moskovskij rabochi. (In Russian).
9. Gutnov, A. E., Glazychev, V. L. (1990). *The world of architecture: The face of the city.* Molodaya gvardiya. (In Russian).

10. Rappoport, A. G. (2009). *Architecture and myth*. Librokom. (In Russian).
11. Vysokovskij, A. A. (2008). *Visual images of the urban environment*. Lokus Standi. (In Russian).
12. Filin, V. A. (2006). *Videoecology: what's good and what's bad for the eye*. Videoe`kologiya, Ryazobltopografiya. (In Russian).
13. Gornova, G. V. (2014). *Philosophy of the city*. Forum. (In Russian).
14. Lefevr, A. (2015). *Production of space* (I. Staf, Trans.). Strelka Press. (In Russian).
15. Xarvi, D. (2019). *Right to the city* (M. A. Kotlyarov, Trans.). Al'fa Print. (In Russian).
16. Peen, J., Schoevers, R. A., Beekman, A. T., & Dekker, J. (2010). The current status of urban-rural differences in psychiatric disorders. *Acta Psychiatr Scand*, 121, 84–93. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2009.01438.x>

Информация об авторах / Information about the authors:

Александра Васильевна Жукоцкая — доктор философских наук, профессор, начальник департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Alexandra V. Zhukotskaya — Doctor of Philosophy, Professor, Supervisor of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities of the Moscow City University, Moscow, Russia.

zhukotskayaav@mgpu.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-9382-7757](https://orcid.org/0000-0002-9382-7757)

Анна Анатольевна Казенина — кандидат философских наук, доцент департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Anna A. Kazenina — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities of the Moscow City University, Moscow, Russia.

kazeninaa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2819-8958>

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.